

Цзун Жуй стремительно шел вперед, не разбирая дороги, а Сы Юй упорно преследовал его по пятам.

Заточенный в боксе Юнь Ваншу видел и слышал все, что происходило снаружи. Он метался внутри своего укрытия, отчаянно и беспомощно, совершенно не зная, как помочь.

Он попытался опустить голову — хотя о каком «опустить голову» могла идти речь, если сейчас от него не осталось даже человеческого облика, — и взглянул на себя.

Он представлял собой лишь тусклый сгусток света. Понимающий человек догадался бы, что это осколок души, чье тело так и не перенеслось в этот мир; непосвященный же принял бы его за обычную водяную взвесь.

Недавно кто-то даже перепутал его со штормглассом. Юнь Ваншу поначалу и слова-то такого не знал, пока Цзун Жуй не отыскал фотографии этого сувенира в интернете.

И вот теперь Цзун Жуй попал в беду, а он ничем не может ему помочь...

Выбрать безлюдный уголок на территории кампуса оказалось непросто, но Цзун Жуй наконец остановился и повернулся к преследователю.

— Господин Сы.

Едва заговорив, он тут же пожалел об этом. Несмотря на его ледяной тон, лицо Сы Юя мгновенно озарилось радостью, будто Цзун Жуй уже успел его «простить».

Цзун Жуй потерял дар речи. Ему хотелось нормально вести лекции, а для этого нужно было раз и навсегда избавиться от этой навязчивой тени.

— Разве в прошлый раз я выразился неясно? — сухо спросил он. — Мы расстались.

Глаза Сы Юя широко распахнулись. На его лице отразилось глубокое, почти осязаемое страдание.

Покажи он такую мину полмесяца назад, кто-нибудь обязательно бросился бы его утешать. Но только не Цзун Жуй.

К тому же после двух недель бессонных ночей, терзаний и горьких разочарований Сы Юй сильно переменялся. Его щеки ввалились, и вместо жалости его изможденный вид теперь вызывал скорее смутную тревогу.

Заметив это, Цзун Жуй незаметно отступил на шаг. Как раз в этот момент Сы Юй заговорил:

— Цзун Жуй, не говори сгоряча. Мне действительно очень больно это слышать.

Цзун Жуй промолчал, всем своим видом показывая, насколько ему безразличны эти излияния.

— Не помню, чтобы раньше ты так плохо понимал человеческую речь, — наконец обронил он.

Лицо Сы Юя напряглось от этих слов. Он растерянно забормотал, отчаянно жестикулируя:

— Я... ты ведь сам раньше всегда хотел уединиться со мной на открытом воздухе? В карете, помнишь? Я тогда просто боялся, что стража снаружи услышит, поэтому отказывался. Но теперь, Цзун Жуй, если ты больше не сердишься...

Он говорил сбивчиво, намеками, и под конец его бледные щеки залил стыдливый румянец.

Если бы не эта краска, Цзун Жуй не сразу догадался бы, на что тот намекает. Но едва до него дошел смысл сказанного, как лицо Сы Юя вспыхнуло еще ярче, а вот Цзун Жуй, напротив, потемнел лицом.

Он инстинктивно прикрыл ладонями торцы бокса-инкубатора. Разумеется, это не могло уберечь Юнь Ваншу от выслушивания подобных откровений, но стоять и делать вид, будто ничего не происходит, было выше его сил.

— Господин Сы, — с нажимом произнес он, — держите свои интимные фантазии при себе и не приписывайте их мне. Имейте хоть каплю самоуважения.

Но Сы Юй, казалось, услышал лишь то, что хотел:

— Значит, тебя все-таки задевают «другие»? Но Цзун Жуй, я же тебе уже объяснял: все они — это ты!

Он упрямо цеплялся за это утверждение. Только вера в то, что каждый объект покорения был очередной параллельным двойником Цзун Жуя, спасала его от чувства вины за измену. День за днем он убеждал себя в этой лжи, пока она не стала для него непреложной истиной.

Цзун Жуй замолчал, чувствуя, как у него во второй раз за день опускаются руки от этого непрошибаемого абсурда.

Решение остановиться и поговорить определенно было глупостью. Следовало взять отпуск за свой счет еще месяца на два, переждать конец семестра и летние каникулы и лишь потом

возвращаться к преподаванию. Но где гарантия, что к осени Сы Юй оставит его в покое?

Сделав глубокий вдох, Цзун Жуй сухо предупредил:

— Если ты не прекратишь преследование, я вызову полицию.

Сы Юй растерялся:

— Полицию? Неужели копы станут вмешиваться в ссору влюбленных?

Цзун Жуй лишился дара речи в третий раз. Он в очередной раз засомневался в собственном рассудке. Годы, проведенные вместе, были реальностью, и хотя у них случались разногласия в быту, Цзун Жуй всегда убеждал себя проявить терпение и притереться друг к другу.

Но сейчас он искренне не понимал: как он умудрялся терпеть этого человека столько лет?

Цзун Жуй молча развернулся и зашагал прочь. Прямо сейчас он отправится к декану и напишет заявление на отпуск. Предлог найдется идеальный: сильное переутомление, проблемы с давлением, необходимость срочного лечения.

— Постой, Цзун Жуй!

Сы Юй бросился вдогонку, цепляясь за последнюю надежду вернуть любимого:

— Я знаю, ты злишься. Но сколько можно? Дай мне хотя бы один шанс все объяснить! В конце концов, я соглашался на эти миссии только ради нашего будущего! Ради тебя!

Цзун Жуй даже не повернул головы. Как жаль, что у Юнь Ваншу сейчас нет физического тела — в таких делах тот был мастером и умел уходить от навязчивого внимания мгновенно.

— Цзун Жуй... — взмолился Сы Юй.

Видя, что тот уходит все дальше, он запаниковал. Отбросив остатки приличий, он протянул руку и схватил Цзун Жую за предплечье.

Тот нахмурился, и его голос упал до опасного шепота:

— Отпусти меня.

— Не отпущу! Цзун Жуй, выслушай меня...

Разумеется, слушать его никто не собирался. Поскольку Сы Юй не разжимал пальцев, Цзун Жуй решил задействовать силу. Удерживая драгоценный контейнер левой рукой, которую перехватил бывший партнер, он правой рукой принялся решительно, палец за пальцем, разжимать его хватку.

Сы Юй уступал ему в силе, и его хватка быстро ослабевала.

— Цзун Жуй! — в отчаянии выкрикнул он, пытаясь сопротивляться.

Тот не обращал внимания на его возгласы. Одной рукой он преодолевал сопротивление Сы Юя, а другой бережно удерживал бокс-инкубатор, стараясь не качнуть его слишком сильно.

Бросив мимолетный взгляд на Юнь Ваншу внутри бокса, Цзун Жуй увидел, что тот буквально сходит с ума от беспокойства. Не будь этот пластиковый барьер одновременно и защитой, и клеткой для бесплотного духа, осколок души наверняка вырвался бы наружу и вцепился Сы Юю в глотку.

Эта мысль на мгновение вызвала у Цзун Жуя невольную улыбку, но он тут же вновь посерьезнел. Его движения стали жестче, не оставляя Сы Юю ни единого шанса.

От резкой боли в пальцах Сы Юю стало невыносимо обидно. Он звал бывшего парня по имени, умолял, но натыкался лишь на глухую стену безразличия.

Охваченный паникой и бессильной злобой от того, что теряет остатки достоинства, Сы Юй внезапно сам разжал пальцы. Прежде чем Цзун Жуй успел среагировать, Сы Юй вырвал из его рук бокс-инкубатор и со всей силы швырнул его на асфальт.

— Я так и знал! — истерично выкрикнул он, окончательно теряя контроль над собой. — У тебя кто-то появился! Эта дурацкая склянка — его подарок, верно? Раз ты носишься с ней повсюду!

Контейнер со стуком покатился по земле.

В ту же секунду лицо Цзун Жуя исказилось от такой ярости, что Сы Юй, бывший по натуре трусом, невольно отшатнулся.

— Я... я нечаянно... — пробормотал он, мгновенно сдувшись.

Цзун Жуй проигнорировал его лепет. Он быстро опустился на одно колено, подобрал бокс и принялся лихорадочно осматривать его, пытаясь оценить состояние Юнь Ваншу.

Учитывая нынешнее состояние души Юнь Ваншу, разглядеть что-то сквозь стенки было трудно, но, по крайней мере, сам корпус бокса уцелел и не дал трещину.

С трудом подавив рвущийся наружу гнев, Цзун Жуй медленно поднялся. Его ледяной, уничтожающий взор сфокусировался на Сы Юе.

Тот ощутил, как по спине пробежал холодок смертельной опасности, но обида все еще искала выхода:

— Значит, я угадал? Это подарок от твоего нового хахаля?

Цзун Жуй не удостоил его ответом. Ему пришлось сделать пару глубоких вдохов, чтобы сдержать кулаки и не съездить Сы Юю по физиономии. Место было хоть и уединенным, но из-за поворота тропинки в любой момент могли показаться студенты. Устроить драку на глазах у свидетелей означало своими руками разрушить карьеру и репутацию. Сы Юй просто не стоил такой цены.

Но если этот безумец решит преследовать его за пределами кампуса, разговор пойдет совсем в другом тоне.

Вытащив смартфон, Цзун Жуй быстро набрал номер господина Шэня и господина Ланя. Не прерывая звонка, он зашагал в сторону северных ворот университета, за которыми находился вход в метро.

— Да что это вообще такое... — пробормотал оставшийся позади Сы Юй, наконец прекратив погоню. Он выглядел глубоко уязвленным и несчастным, даже не подозревая, от какой расправы его только что уберег счастливый случай.

— Подумаешь, какая-то пластиковая коробка... — обиженно шептал он себе под нос.

И из-за такой ерунды на него так наорать!

Глаза Сы Юя снова наполнились слезами. Вокруг никого не было, и он позволил себе расплакаться в голос.

В мирах Системы ему, конечно, поначалу приходилось подстраиваться под местных параллельных двойников, но потом все они носили его на руках и сдували пылинки. Почему же здесь, когда он так унижается и плачет, Цзун Жуй остается холодным как лед и просто уходит?

— Больше ты от меня ни слова не дождешься. Даже не умоляй, я тебе этого не прощу!

Этот патетический монолог, призванный вернуть ему хоть каплю гордости, долетел до ушей Цзун Жуя тихим эхом. Тот лишь прибавил шаг, молясь поскорее скрыться из виду.

Выслушав сбивчивые объяснения Цзун Жуя по телефону, господин Шэнь успокоил его:

— С господином Юнем все должно быть в порядке. Но если вы действительно переживаете, привозите его к нам, мы осмотрим контейнер.

У Цзун Жуя отлегло от сердца.

Он вызвал такси еще до того, как миновал проходную кампуса. Сев в машину, он поехал напрямик к жилому комплексу, где обосновались господин Шэнь и господин Лань.

На пороге его, как обычно, встретил дворецкий Цзинь. Он проводил гостя в уже знакомую гостиную. Хозяева дома ждали его у стола, на котором, помимо традиционного чайного сервиза и легких закусок, стоял еще один бокс-инкубатор.

Очевидно, это было временное пристанище для того загадочного господина, от которого пахло благородным холодным парфюмом.

Цзун Жуй задержал взгляд на чужом контейнере чуть дольше обычного. Как и говорили господин Шэнь с господином Ланем, этот бокс выглядел почти пустым. Было очевидно, что здешняя спасенная душа восстанавливается куда медленнее, чем Юнь Ваншу.

Слегка прикусив губу, Цзун Жуй поздоровался с хозяевами и бережно пододвинул им свой бокс.

Процедура была уже знакомой. Он молча наблюдал, как господин Лань ловким, отточенным движением приоткрыл крышку и добавил внутрь каплю какого-то неизвестного состава. Каждое его действие было плавным и выверенным.

Вскоре крышка снова плотно защелкнулась, и бокс с душой Юнь Ваншу вернулся к законному владельцу.

Цзун Жуй посмотрел на контейнер. Он приподнял руку, намереваясь, по своей старой привычке, легонько ткнуть пальцем в прозрачную стенку, но передумал и опустил ладонь. На душе у него было беспокойно.

Сидящий напротив господин Лань заметил его колебания и мягко улыбнулся:

— Вам не о чем беспокоиться. При обычных обстоятельствах с инкубатором ничего не случится.

— Или обстоятельства оказались далеки от обычных? — проницательно прищурился господин Шэнь.

Цзун Жуй прижал кончик языка к нёбу, колеблясь лишь мгновение, после чего признался:

— Да.

Эти двое были прекрасно осведомлены обо всех тонкостях, связанных с Системой. Делиться личными неурядицами с коллегами или родственниками он не мог, но рассказать им об этом было вполне уместно.

Цзун Жуй вкратце описал сцену преследования и неадекватное поведение Сы Юя. По мере его рассказа господин Шэнь и господин Лань хмурились все сильнее.

Когда Цзун Жуй замолчал, господин Лань перевел взгляд на своего спутника:

— Господин Шэнь.

Тот едва заметно кивнул в знак согласия.

Получив безмолвное одобрение, господин Лань повернулся к Цзун Жую:

— Существует один надежный способ сделать так, чтобы господин Сы больше никогда вас не побеспокоил. Но поскольку мы ограничены в возможностях прямого вмешательства в устройство этого мира, вам придется сделать все самостоятельно.

Эти слова в очередной раз приоткрывали завесу тайны над истинным происхождением его собеседников, однако Цзун Жуй, верный своей привычке, не стал расспрашивать о лишнем.

— Что от меня требуется? — деловито спросил он.

— Ничего сложного, — спокойно ответил господин Лань. — Слушайте внимательно...

<http://bllate.org/book/18254/1752489>